

Вокруг тут же собралась толпа:

— Вау! Наш босс такой красивый!

— Боже мой, он правда такой молодой!

— Он намного лучше выглядит вживую, чем по телевизору! Я хочу увидеть генерального директора Яня! Они вместе выглядят просто идеально!

Генеральный менеджер нервно дернул уголком глаза:

— Ладно, все вернитесь к своим местам и проверьте всё. Мы скоро открываемся, нужно произвести фурор!

— Хорошо, директор Ван! — люди весело ответили и разошлись, как стайка птиц.

Двери лифта открылись, и навстречу вылетел мужчина в больничной одежде. Не успев затормозить, он врезался в Чжан Шаодуна, и вещи с грохотом посыпались на пол.

Это были бесчисленные фотографии красивых пейзажей, каждая из которых отличалась идеальной игрой света и тени.

Шэнь Чжу поднял с пола одну из фотографий, бегло взглянул и удивлённо приподнял бровь.

Кажется, на каждом снимке что-то не так.

Шэнь Чжу прищурился:

— Ты любишь фрукты? Яблоки?

Мужчина в больничной одежде замер, вдруг широко распахнул глаза:

— Ты видишь! Ты видишь, да?

Шэнь Чжу:

—

— Ты ведь видишь? — синяя в белую полоску пижама была выстирана до белизны, на измождённом лице мужчины читалась болезнь.

Бледные щёки от волнения залились румянцем, а худые руки с выступающими венами крепко сжимали снимки.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ага.

Не дав мужчине вымолвить слово, он кивнул в сторону:

— Пойдём наверх, поговорим там.

Мужчина в больничной одежде нерешительно помедлил, затем кивнул.

Лифт доехал до восьмого этажа, где их встретили красные иероглифы названия «Агентство

Синхо».

Свернув за угол, они замерли от восхищения. Здесь, в отличие от обычных офисов со стандартными рабочими местами, царили природа и свежесть.

Сквозь всё помещение протекал ручеёк, журчание воды создавало приятную мелодию.

В пруду неправильной формы, площадью около десяти метров, росли пышные лотосы, а рядом стояло раскидистое фруктовое дерево.

Беседки и павильоны, хотя площадь отделяемой части составляла всего полторы сотни квадратных метров, производили ошеломляющее впечатление.

Это было похоже на сказочные края и совершенно не напоминало агентство.

Вступив на мостик, Шэнь Чжу услышал всплеск.

Золотая жаба помахала ему лапкой с перепонками, в светлых глазах застыла довольная улыбка.

Шэнь Чжу моргнул:

— А?

Говорят, что две тигрицы на одной горе не уживутся, и Писиу с золотой жабой всегда отличались несовместимыми аурами.

Когда здесь открылась новая компания, золотая жаба прискакала, обошла круг и уходить не захотела.

В отличие от шумного клуба, здесь было тихо и спокойно.

Идеальное место, чтобы вздремнуть.

Малыш Писиу скривился, отворачиваясь и делая вид, что ничего не видит.

Мужчина в больничной одежде, заметив золотую жабу, ещё сильнее напрягся. Он прижимал к себе стопку фотографий, не сводя взгляда с трёхлапой золотой жабы.

Он уже приходил сюда раньше, но всё помещение было пустым, поэтому он испугался и ушёл.

Шэнь Чжу огляделся по сторонам:

— Ты здесь один?

Золотая жаба кивнула. Агентство было открыто Лазурным Драконом для досуга демонов и духов. На горе Цюаньшань был Писиу, а здесь ей было скучно.

Те две маленькие змейки взяли небольшое задание и с самого утра ушли по делам.

Полубог с пухлыми губами спустился вниз за чаем, его уже нет полчаса, скоро вернётся.

Тот самый ответственный по фамилии Ао сегодня вообще не появлялся, неизвестно, чем занят.

Свирепые призраки в последнее время изо всех сил старались набрать лайки для последнего

рывка, все мысли были о проверке на горе Цюаньшань, им было не до этого.

Шэнь Чжу:

— Ага.

Малыш Писиу скривился:

— Ты здесь за главного, так что старайся.

Здесь так пусто, где же твои навыки?

Золотая жаба:

—

Она указала лапкой на мужчину в больничной одежде.

Малыш Писиу неодобрительно протянул:

— Он остался из-за нас, это не считается твоим достижением.

Говоря это, малыш Писиу немного гордился собой — он всё-таки первый божественный зверь, притягивающий богатство.

Золотая жаба очень хотела закатить глаза, но в своей истинной форме у неё не было век.

Она махнула лапкой и с шумом прыгнула в пруд.

С глаз долой — из сердца вон.

Малыш Таоте долгое время смотрел на золотую жабу, облизываясь, но в итоге лишь общипал несколько листьев в пруду с лотосами.

Малыш Хоу лежал у края пруда, подняв пушистые уши, и разговаривал с золотой жабой.

— Я впервые вижу трёхлапую золотую жабу. Я слышал, что у вашей расы очень много особей. Как вам удаётся иметь столько детей?

— А как вы различаете самцов и самок?

Золотая жаба:

—

Будучи вынужденной молчать, трёхлапая золотая жаба была очень недовольна. Она подождёт, пока закончит трансформацию, а потом уже будет спорить.

У их расы громкий голос, и в перепалках они никогда не проигрывали.

Шэнь Чжу с улыбкой наблюдал за взаимодействием божественных зверей и погладил малыша Писиу по голове.

Малыш Писиу довольно ухмыльнулся.

Шэнь Чжу сел на главное место, малыш Писиу послушно забрался на диван и весело болтал короткими ножками.

Двое остальных носились по восьмому этажу, как дикие жеребята.

Шэнь Чжу указал на стул напротив.

Мужчина в больничной одежде огляделся по сторонам и осторожно сел:

— Хорошо, спасибо.

— Рассказывай, — сказал Шэнь Чжу.

Мужчина глубоко вздохнул, в его глазах всё ещё читалось сильное сомнение:

— Я, я...

Шэнь Чжу, поглаживая подбородок, подумал, что этот человек очень осторожен.

Он прервал его жестом и сказал за него:

— Выглядишь плохо, тяжело болен.

— В детстве ты был сиротой, вырос в приюте. У тебя должна была быть сестра, но она приняла на себя смертельное испытание ради тебя.

— Несмотря на болезнь, ты много лет творил добрые дела, так что тебе не суждено было умереть.

Чжао Чэнбэй смотрел на красивого юношу, разинув рот.

Он приоткрыл губы:

— Высокий... мастер.

Шэнь Чжу довольно равнодушно ответил:

— Ты пришёл ко мне, чтобы узнать о родителях или по другой причине?

Чжао Чэнбэй моргнул и поспешно разложил все фотографии на столе:

— Пожалуйста, внимательно посмотрите на углы этих снимков.

— Вы видите, что на каждом из них есть фрукты, верно? Но я не добавлял их, когда фотографировал.

— Они появились сами после проявки, я, я... кх-кх-кх...

Чжао Чэнбэй слишком разволновался и закашлялся, хватаясь за сердце.

Шэнь Чжу отозвался.

Речь Чжао Чэнбэя была бессвязной, да и из-за плохого самочувствия он говорил с перебоями, что очень раздражало малыша Писиу.

От скуки он взял фотографию и начал её разглядывать, постепенно замечая странности:

— Эй, тут красивая маленькая девочка.

Малыш Писиу указал на один снимок и протянул его своему боссу.

Шэнь Чжу опустил взгляд и удивлённо прищурился.

Он провёл пальцем с огнём по фотографии, и скрытое изображение открылось.

На каждом снимке появилась девочка в платье с оборками, держащая большую корзину с фруктами и сладко улыбающаяся в объектив.

Эта девочка...

Шэнь Чжу потер подбородок. Он видел её много раз в больнице.

Чжао Чэнбэй ничего не понимал и выглядел весьма озадаченным.

Шэнь Чжу протянул ему фотографию.

Увидев девочку на снимке, Чжао Чэнбэй побледнел, и слёзы потекли ручьём.

Будто открылся шлюз, мужчина ростом метр восемьдесят разрыдался как ребёнок.

— Я знал, я знал!

Эмоции Чжао Чэнбэя бушевали как буря, он с горечью гладил фотографию, не в силах совладать с собой.

Шэнь Чжу помолчал несколько секунд и ткнул пальцем в малыша Чжу-цэ.

— Би-би. Малыш Чжу-цэ тут же захлопал крылышками и подлетел с салфеткой в клюве.

Шэнь Чжу кивнул в его сторону:

— Сначала вытри.

Чжао Чэнбэй с трудом переводил дух:

— Спа... спасибо...

Он закрывал лицо руками, слёзы текли ручьём, падая на пол и оставляя круги.

Шэнь Чжу:

—

Малыш Писиу перебрал все снимки, на каждом из которых девочка улыбалась очень сладко.

Малыш Писиу:

— Они везде.

Взрослый мужчина рыдал, накрывшись головой, и повисла неловкая тишина.

Вскрики и всхлипы раздражали малыша Таоте так сильно, что он почти лопнул от злости. Он подпрыгнул и хлопнул мужчину по голове.

— Чего ревьешь? Такой огромный мужик, а выглядишь уродливо, надоело!

От удара Чжао Чэнбэй икнул и замер.

Малыш Таоте оскарил маленькие клыки, с вожделием глядя на него:

— Если будешь плакать дальше, я тебя съем.

Малыш Хоу, который всё ещё дразнил золотую жабу, наострил уши и тут же подскочил:

— Эй-эй, драка? Засчитывайте и меня!

Малыш Хоу подбежал ближе, с презрением окинув взглядом мужчину:

— Этот? Да мне одного удара хватит.

Не смотря на пушистость, малыш Хоу был очень выносливым.

Шэнь Чжу ткнул его в ушко.

Злобное выражение лица малыша Хоу сменилось замешательством. Он оглянулся:

— Ч... что?

Шэнь Чжу улыбнулся и снова ткнул:

— Милый злюка.

Это слово он выучил совсем недавно.

Ему казалось, что оно отлично подходит к Таоте и Хоу.

Малыш Хоу покраснел до корней волос и начал заикаться:

— Я не милый злюка! Я очень свирепый! Хр-р-р!

Он выставил вперед лапки, делая хватательные движения в воздухе, от чего выглядел ещё более милым.

Шэнь Чжу:

— Ага.

<http://bllate.org/book/16899/1567677>